

*** Огонёк во тьме***

Я сижу напротив окна. В комнате выключен свет, на улице вечер. Тихие жёлтые лучи серых фонарей падают на землю, едва ли освещая двор. Они не попадают в мою комнату: словно не рассеиваются в воздухе, а как поток воды летят строго вниз, не заглядывая в окна моего дома. Во дворе бродят одинокие души из какого-то другого мира. Я их не вижу, но знаю – или, вернее, чувствую, – они там точно есть. Пришедшие из сновидений, заблудившиеся здесь. Кто-то из них сидит на скамейке с облесшей краской и стёртыми досками, а рядом стоит дырявая урна, забитая мусором. Кто-то ходит по детской площадке со скрипящими на ветру качелями, тихо кладёт руку на карусель и проводит по ней, отчего та, в свою очередь, тоже с лёгким скрипом приходит в движение. Когда-то здесь было весело, шумели дети, лаяли недалеко собаки, взрослые сидели на скамейках и говорили о чём-то своём. Когда-то здесь был день.

Кажется, эти странные души знают о том, что я сижу здесь. Они знают обо мне, но не могут до меня добраться. Я слишком высоко, далеко, я за стеной. В этом мире у них нет власти, но они могут утащить меня в сон. Но я не сплю, хотя глаза мои постепенно начинают закрываться всё чаще, а веки тяжелеют и слипаются.

Комната моя наполнена мебелью, различными вещами, фигурками и книгами на полках. В каждом углу, в каждом шкафу есть множество мелочей, обилие которых удивляет и порою пугает. Но сейчас всё это скрыто от глаз тихим вечерним мраком, окутавшим всю комнату и меня самого. Только мой тёмный силуэт. Только тьма.

Сижу и смотрю в окно. Напротив такой же тёмный дом, даже чёрный. Огромный, угрюмый, настолько большой, что весь его никак не окинуть одним взглядом. Он возвышается посреди двора гигантским пугающим айсбергом черноты. Окна, словно дыры, особенно чернеют на фоне бетонной однотонной стены, будто десятки и сотни глаз чудовищного великана, который смотрит куда-то вперёд. Где-то на крыше торчат тонкие антенны и горят красные сигнальные огни. Наверное, с неба всё это выглядит как огромное бездонное чёрное море с мелкими кораблями-огоньками, плывущими в бесконечность – никто не знает, куда принесёт их новая волна или когда начнётся шторм, который непременно оторвёт их от жизни.

Во всём этом бетонном великане, словно нелепое пятно, горит одно-единственное окно. Я смотрю на него уже час как загнипнотизированный. Не могу глаз оторвать, не могу думать ни о чём другом. Тёплый, по-настоящему домашний и уютный свет. Живой, не такой, как от дряхлых уличных фонарей. Окно, а за ним белоснежная тонкая занавеска. Виднеется лампа и что-то ещё большое. И только. Но даже такой минимализм привлекает меня. Я вижу в этом жизнь, точнее даже её зарождение... Вокруг пустота, вакуум, ещё даже не космос. Мир ещё не создан. Большого взрыва не было. Огонёк только разгорается, жизнь только готовится к появлению. Ещё немного и начнётся тысячелетняя история...

Движение. Занавеска слегка колыхнулась и плавно опустилась на своё место. Там тоже кто-то есть... В огромном холодном пустующем доме в единственном окне есть живая душа. Настоящая, не сонная, не мнимая. Такая же живая, как я сам.

Неожиданно что-то потянуло меня туда, в ту единственную тёплую квартиру. Возникла греющая мысль о том, что там точно есть нечто невероятно важное, то, ради чего я родился и жил всё это время. То, к чему я шёл долгие годы. Онемевшее от долгого сидения без единого движения тело вдруг начало оживать. Холод, сковывающий руки и ноги, стал отходить. Мозг проснулся, глаза раскрылись.

Душа тянется. Тянется со страшной силой, которую невозможно и нельзя сдерживать. Нужно лишь слушать и отдаваться ей. Ноги сами поднимают уставшее тело и несут в прихожую. Рука тянется за ключами, куртка уже на плечах.

Я чувствую, как занавеска за окном вновь колыхнется и чьи-то глаза с надеждой смотрят в моё теперь уже пустое окно. Совсем скоро в этом холодном и пустом мире загорится новый огонёк.